

Другие дети заметили, что здесь бесплатно раздают леденцы на палочке, и, поскольку им редко выпадала такая удача, все они сбежались к нему.

Инь Дуань Цы, конечно, не отказал и им.

Прекрасный юноша держал в руках связку леденцов, его лицо озаряла светлая улыбка, и он с огромным терпением раздавал сладости детям.

Звонкий детский смех делал эту сцену удивительно гармоничной.

Лу Чжиань, держа в руке свой леденец, откусил кусочек. М-м, довольно вкусно.

Он молча наблюдал за Инь Дуань Цы.

О чем думает маленький император, поступая так? Не о своем ли собственном детстве, когда у него тоже не было таких леденцов? Вот почему он покупает их другим детям.

В глубине души Лу Чжианя шевельнулось странное чувство.

Раздав последний леденец, Инь Дуань Цы посмотрел на счастливые лица детей и словно увидел маленького Инь Дуань Цы из прошлого.

Мгновенное чувство дежавю, вызванное ощущениями этого тела, промелькнуло и исчезло. Инь Дуань Цы повернулся к Лу Чжианю:

— Пойдем, прогуляйся еще немного со мной.

— Хорошо.

— Эй! Ты что, еще не доел свой леденец? — Инь Дуань Цы посмотрел на недоеденную сладость в его руке.

— Да, ведь это подарок от тебя, поэтому я должен смаковать его не спеша.

В глазах Лу Чжианя мерцал нежный, ласковый свет, а голос звучал холодно и чисто.

Инь Дуань Цы поднял взгляд и прямо посмотрел в глаза, полные этих чувств.

Его сердце неконтролируемо забилось, но он быстро и невозмутимо отвел взгляд.

— Кхм, пойдем.

Он притворно кашлянул, кончики его ушей покраснели, и он зашагал вперед.

Лу Чжиань подумал: Маленький император такой милый.

Инь Дуань Цы подумал: В следующий раз не буду выбирать образ такого наивного простака, мой суженый так умеет соблазнять, боюсь, я не справлюсь с ролью.

Если бы он мог быть хоть немного смелее, он бы уже давно завоевал его, но боялся спугнуть.

Разглядывая красивые фонари всех цветов, Инь Дуань Цы смотрел на них с нескрываемым восхищением.

— Как ты думаешь, как здесь будет вечером?

Его черные глаза сияли, и он выглядел еще прекраснее.

— Должно быть, очень красиво.

— Угу.

Лу Чжиань решил, что обязательно должен привести маленького императора посмотреть на ночной праздник середины осени в столице.

Прогулявшись еще немного, они вернулись во дворец.

Приближение праздника середины осени преобразило всю столицу, она вся сияла огнями.

Поскольку у власти стоял такой распутный император, как Инь Дуань Цы, во дворце подготовка к банкету шла с особым размахом.

Лу Чжиань снял маску из человеческой кожи, собираясь вернуться к сестре, чтобы вместе встретить праздник, но, вспомнив, что на таком банкете возможны покушения на Инь Дуань Цы, да и сам император может его искать, он передал весточку Лу Чжайсин и поспешил обратно.

Не успел он снова надеть маску, как его кто-то позвал. Испугавшись, он наспех обмотал лицо куском ткани.

— Что у тебя с лицом? — спросил подошедший евнух.

— Высыпала сыпь, но это пустяки, — ответил Лу Чжиань.

— Ладно, Ваше Величество зовет тебя.

Услышав, что это всего лишь сыпь, а не что-то серьезное, евнух успокоился и кивнул.

— Хорошо.

Лу Чжиань последовал за ним к Инь Дуань Цы.

— Что с твоим лицом? — с беспокойством спросил Инь Дуань Цы, глядя на его повязку.

— Докладываю Вашему Величеству: от жара пошла сыпь. Боюсь осквернить ваш взор, поэтому закрыл лицо.

— Вот оно что. Тогда вели лекарям выписать тебе отвар, чтобы сбить жар.

— Благодарю, Ваше Величество.

Лу Чжиань опустил глаза.

Инь Дуань Цы правил недолго, ему было всего девятнадцать, поэтому у него еще не было ни императрицы, ни наложниц.

Придворные министры были людьми хитрыми и, видя, что Регент не заводит речь о расширении гарема, сами не торопились давить на Инь Дуань Цы.

В конце концов, он всего лишь марионеточный император, кто знает, когда эта страна сменит хозяина. Кому есть дело до его наследников?

Лу Чжиань по статусу был лишь компаньоном для развлечений, поэтому на банкете он мог только стоять рядом с Инь Дуань Цы.

Лу Чжианя это не смущало: он не надел маску и не собирался садиться пить и есть. Его главной задачей была защита Инь Дуань Цы.

Банкет начался, танцовщицы грациозно вышли на сцену. Лу Чжиань наблюдал за ними, не замечая ничего подозрительного, но не терял бдительности, постоянно следя за обстановкой.

Настоящий ответственный телохранитель.

Вечер проходил на удивление спокойно, покушения все не было. Это заставило Лу Чжианя насторожиться еще больше: излишнее спокойствие — самый подозрительный признак.

В этот момент служанка принесла кувшин с вином и налила бокал Инь Дуань Цы.

Глаза Инь Дуань Цы блеснули — наконец-то началось!

Лу Чжиань тоже заметил действие служанки и не сводил глаз с бокала. Но прежде чем он успел что-то предпринять, раздался голос Инь Дуань Цы:

— Господин Мин, вы тоже выпейте бокал!

Инь Дуань Цы налил ему вина и протянул бокал.

Лу Чжиань помедлил, а затем принял его.

— Благодарю, Ваше Величество.

Он взглянул на вино, убедился, что все в порядке, слегка приподнял повязку и выпил.

Инь Дуань Цы воспользовался моментом, взял бокал, поданный служанкой, и без колебаний осушил его.

Выпив, Лу Чжиань увидел пустой бокал в руках императора и служанку, которая то и дело бросала на Инь Дуань Цы выразительные взгляды.

Он слегка нахмурился. Неужели маленького императора отравили?

Он немедленно посмотрел на Инь Дуань Цы, наблюдая за его лицом. Тот не выглядел отравленным, наоборот, его лицо неестественно покраснело, а дыхание стало тяжелым.

Лицо Лу Чжианя похолодело. Тут и гадать нечего: Инь Дуань Цы подмешали возбуждающее средство.

Лекарство подействовало быстро. Не успел Инь Дуань Цы допить вино, как почувствовал жар во всем теле, лицо его горело.

Инь Дуань Цы потянул за воротник, чувствуя, как тело охватывает странное томление, и

осознал, что его опоили. Брови его сурово сдвинулись.

Стоявшая рядом служанка тут же подалась вперед:

— Ваше Величество...

Но прежде чем она успела коснуться его, Лу Чжиань оттолкнул ее.

— Ваше Величество, вам нехорошо? Позвольте, я провожу вас отдохнуть!

Инь Дуань Цы, увидев, что это Лу Чжиань, кивнул и инстинктивно прижался к нему.

Служанка, увидев это, с досадой закусила губу, сверля взглядом Лу Чжианя, который помешал ее планам.

Лу Чжиань бросил на нее взгляд, полный убийственного холода, закаленного годами жизни наемного убийцы.

Служанка вздрогнула от страха, тут же опустила голову и не смела больше смотреть на него.

Министр Чэнь, наблюдавший за этим с места, нахмурился и с досадой посмотрел на служанку. Бесплезная девица, позволила какому-то мужчине все испортить.

Впрочем, средство он купил у бродячего знахаря, оно было очень сильным: без близости с человеком можно было либо умереть, либо остаться калекой.

Он осушил свой бокал и хмыкнул.

Если маленький император не найдет служанку, чтобы снять действие яда, он станет импотентом, что лишь облегчит Регенту захват власти.

Если же он найдет способ избавиться от дурмана, то он, Чэнь, выследит этого человека.

Если она забеременеет от Инь Дуань Цы и родится мальчик — отлично, Регент сможет низложить нынешнего императора и посадить на трон послушную марионетку.

Если девочка — можно подменить ее на мальчика, результат будет тот же.

В любом случае, это выгодно Регенту.

Просто тот факт, что все пошло не по его плану, создавал риск неконтролируемых случайностей.

Министр Чэнь снова приложился к бокалу, надеясь, что проблем не возникнет.

Однако его планам, скорее всего, не суждено было сбыться: ведь у Инь Дуань Цы уже был любимый человек, и он ни за что не стал бы связываться с кем-то другим.

<http://bllate.org/book/21575/2222393>